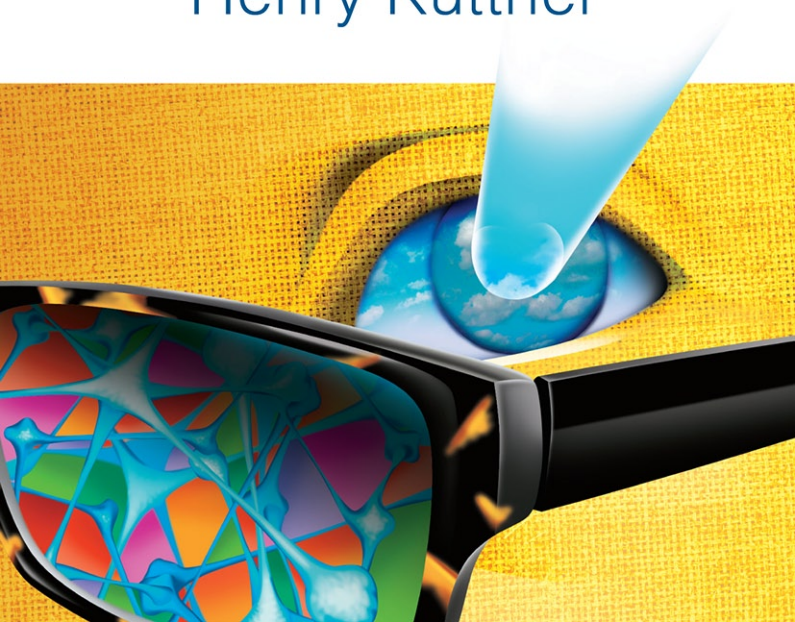


Генри Каттнэр

Хэппи-энд

Happy ending

Henry Kuttner



ББК 84.7 США
К 29

Каттнэр Г.
К 29 Хэппи-энд : На английском языке с параллельным русским текстом. / Перевод Ю. И. Горulyко-Шестопалова. — К. : Станица, 2015. — 57 с.

ISBN 5-8218-0020-X

Книгу составляет рассказ американского писателя-фантаста середины XX века Генри Каттнэра (1915–1958). Каттнэр является мастером иронического фантастического рассказа. Многие его произведения стали классикой фантастики. Рассказ впервые опубликован в 1949 году.

Издание будет полезно для самого широкого круга лиц, изучающих английский язык, и явится ценным учебным пособием для тех, кто интересуется вопросами художественного перевода.

Хэппи-энд

Happy ending

ISBN 5-8218-0020-X

© Перевод. Юрий Горulyко-Шестопалов, 2015
© Составление, художественное оформление.
Т.о.о. Станица-Киев, 2015



This is the way the story ended: James Kelvin concentrated very hard on the thought of the chemist with the red moustache who had promised him a million dollars. It was simply a matter of tuning in on the man's brain, establishing a rapport. He had done it before. Now it was more important than ever that he do it this one last time. He pressed the button on the gadget the robot had given him, and thought hard.

Far off, across limitless distances, he found the rapport.

He clamped on the mental tight beam.

He rode it...

The red-moustached man looked up, gaped, and grinned delightedly.

"So there you are!" he said. "I didn't hear you come in. Good grief, I've been trying to find you for two weeks."

"Tell me one thing quickly," Kelvin said. "What's your name?"

"George Bailey. Incidentally, what's yours?"

But Kelvin didn't answer. He had suddenly remembered the other thing the robot had told him about that gadget which established rapport when he pressed the button. He pressed it now—and nothing happened. The gadget had gone dead. Its task was finished, which obviously meant he had at last achieved health, fame and fortune. The robot had warned

Вот так история завершилась. Джеймс Кельвин максимально сосредоточил мысль на рыжеусом химике, посулившем ему миллион. Для контакта нужно лишь настроиться на длину волны его мозга. Кельвин это уже проделывал. Но теперь попытка важна, как никогда, потому что она последняя. Джеймс нажал кнопку на полученном от робота приборе и предельно собрался.

Далеко, может, по ту сторону бесконечности, удалось зацепить волну! Оседлав пучок мысленного излучения, он стал по нему перемещаться...

Рыжеусый поднял голову, разинул рот и сверкнул радостной улыбкой.

— Наконец! — воскликнул он. — Не услышал, как вы вошли. Но куда вы пропали? Ей-ей, полмесяца вас ищу.

— Сначала скажи, — выдохнул Кельвин, — как тебя зовут?

— Джордж Бэйли. Кстати, а вас?

Кельвин не ответил. Он вдруг вспомнил, что говорил робот, когда вручал эту безделушку, с помощью которой и устанавливался контакт, когда Джеймс давил на кнопку. Он снова нажал на кнопку, и... ничего не произошло. Машинка своё открыла. Значит, цель достигнута! Здоровье, слава, богатство. И робот, конечно,

him, of course. The thing was set to do one specialized job. Once he got what he wanted, it would work no more.

So Kelvin got the million dollars.

And he lived happily ever after...

This is the middle of the story:

As he pushed aside the canvas curtain something—a carelessly hung rope—swung down at his face, knocking the horn-rimmed glasses askew. Simultaneously a vivid bluish light blazed into his unprotected eyes. He felt a curious, sharp sense of disorientation, a shifting motion that was almost instantly gone.

Things steadied before him. He let the curtain fall back into place, making legible again the painted inscription: HOROSCOPES—LEARN YOUR FUTURE — and he stood staring at the remarkable horomancer.

It was a—oh, impossible!

The robot said in a flat, precise voice, “You are James Kelvin. You are a reporter. You are thirty years old, unmarried, and you came to Los Angeles from Chicago today on the advice of your physician. Is that correct?”

In his astonishment Kelvin called on the Deity. Then he settled his glasses more firmly and tried to remember an exposé of charlatans he had once written. There was some obvious way they worked things like this, miraculous as it sounded.

The robot looked at him impassively out of its faceted eye.

“On reading your mind,” it continued in the pedantic voice, “I find this is the year nineteen forty nine. My plans will have to be revised. I had meant to arrive in the year nineteen seventy. I will ask you to assist me.”

предупреждал: прибор выполняет особую программу. По выполнении, он отключится.

Итак, Кельвин стал миллионером.

И прожил жизнь счастливо и безмятежно...

А вот середина истории.

Он откинул холщовую занавеску, и что-то, кажется, небрежно привязанная верёвка, скользя по лицу, сбило набок его роговые очки. Тут же голубоватый луч яркого света ударил в незащищённые глаза. Он испытал необычное и сильное чувство дезориентации и головокружения, которое, впрочем, сразу прошло.

Всё вокруг уравнилось. Он отпустил занавеску, на которой можно было прочесть: ГОРОСКОПЫ — УЗНАЙТЕ СВОЁ БУДУЩЕЕ — и, выпрямившись, увидел перед собой необычного гороманта.

Вот так чудо-юдо!

Резким голосом робот произнёс: «Вы — Джеймс Кельвин. Репортёр. Тридцать лет. Холосты. Из Чикаго. В Лос-Анджелес приехали сегодня по совету врача. Верно?»

От изумления Кельвин чертыхнулся. И, смешавшись, стал поправлять очки, но тут вспомнил свою же разоблачительную статью о шарлатанах, в которой живописал некоторые деланные трюки, вроде этого, поначалу кажущиеся сверхъестественными.

А робот пялился своим фасеточным глазом.

— Читая ваши мысли, я выяснил, что попал в 1949 год. Теперь придётся корректировать планы, потому что мне нужно в девятьсот семидесятый. Прошу помочь.

Kelvin put his hands in his pockets and grinned.

“With money, naturally,” he said. “You had me going for a minute. How do you do it, anyhow? Mirrors? Or like Maelzel’s chess player?”*

“I am not a machine operated by a dwarf, nor am I an optical illusion,” the robot assured him. “I am an artificially created living organism, originating at a period far in your future.”

“And I’m not the sucker you take me for,” Kelvin remarked pleasantly. “I came in here to—”

“You lost your baggage checks,” the robot said. “While wondering what to do about it, you had a few drinks and took the Wilshire bus at exactly—exactly eight thirty-five past meridian.”

“Lay off the mind-reading,” Kelvin said. “And don’t tell me you’ve been running this joint very long with a line like that. The cops would be after you. *If* you’re a real robot, ha, ha.”

“I have been running this joint,” the robot said, “for approximately five minutes. My predecessor is unconscious behind that chest in the corner. Your arrival here was sheer coincidence.” It paused very briefly, and Kelvin had the curious impression that it was watching to see if the story so far had gone over well.

The impression was curious because Kelvin had no feeling at all that there was a man in the large, jointed figure before him. If such a thing as a robot were possible, he would

* So called Maelzel’s “chess machine” with player hidden in.

Кельвин сунул руки в карманы и ухмыльнулся.

— Деньгами, конечно. В какой-то момент я тебе почти поверил. Но как это делается? Всякие зеркала? — он оглянулся. — Или что-то вроде шахматного автомата Мельцеля?*

— Я не оптический обман и не машина, управляемая гномом, а искусственно созданный живой организм из вашего далёкого будущего.

— А я не молокосос, за которого ты меня держишь, — ехидно вставил Кельвин. — И заскочил сюда просто...

— Вы потеряли багажную квитанцию, — перебил робот. — Раздумывая как быть, немного выпили, а потом сели на Вильширский автобус... ровно в восемь тридцать вечера.

— Ладно, кончай сеанс телепатии, — оборвал Кельвин. — И не надо рассказывать, как давно и честно ты здесь трудишься. В полиции разберутся, что ты за робот, ха-ха!

— Я здесь тружусь, — продолжило устройство, — минут пять всего. Мой предшественник лежит без сознания в углу за тем ящиком. А ваше здесь появление — чистая случайность. — Он замолчал, и Джеймсу где-то показалось, что железка следит, насколько срабатывают её слова.

Впечатление странное, ибо ничуть не ощущалось, что в этом большом шкафу на шарнирах кто-то сидит. Но если бы мыслящий робот мог существовать, то Кельвин с

* Так называемый «шахматный автомат» Мельцеля с игроком внутри.